

"Молодой господин Ву, за что вы меня бьете?" Хань Ли растерялась и прикрыла лицо на полу, чуть не заплакала от боли.

"Избиение для таких идиотов, как ты!"

"Я правда не знаю, где эта долбаная киска,"

"Возвращение собственности Муфана"? А госпожа?"

"Как раз то жалкое имущество вашего муфянина, маленькой поношенной компании, достойно того, чтобы мы вас поздравили?"

"Иди, позаботься о своих весенних каникулах?"

"Почему бы тебе не убраться отсюда?!"

Ван Тянь гневно ругался, так напугав Хань Ли, что она тут же закрыла рот и не осмелилась сказать больше ни слова. Что касается Цю Лей, который был на стороне, он был еще более напуган, чтобы остаться там, где он был, не осмеливаясь двигать мышцу.

В это время семья Цю Муйин только приехала.

Видя, что Хань Ли была избита, семья Цю вдруг стала счастлива.

Глядя на Хань Ли перед ними как на шутку, они злорадствовали и высмеивали: "Третья тетя, я уже предупреждал тебя, что есть некоторые люди, но ты не можешь позволить себе связаться с ними".

"Какой статус у Ву и остальных, какой у тебя статус?"

"Семья слабаков, и они пытаются подняться по лестнице?"

"Вы, ребята, тоже это заслужили?" Цю Му Инь пренебрежительно ругал.

"Несколько дешевых купцов пришли поздравить тебя, а твой хвост в небе?"

"И ты не знаешь свою фамилию?"

"Ты хоть представляешь, насколько ты хорош?"

"Дерьмовая компания, деревенщина, а Ву и остальные достаточно слепы, чтобы пойти и поздравить тебя?"

"Это нелепо!"

"Возвращайся и скажи Цю Му Оранже, чтобы он был немного застенчив!"

"Как насчет поздравительного послания от Шэнь Цзюня? Ну и что, если принцесса Ли поздравит тебя? По сравнению с нашей семьей, твоя семья все еще хуже!"

"Если ты сам индейка, то просто ляжешь на землю честно. Есть люди, с которыми ты не можешь связаться."

Хихиканье, Цюй Муйин и её муж и жена затем приветствовали У Юна и его группу в холле отеля, передали поздравления старику, пожелали Цюйшуй Логистике победы в празднике, и предложили подарки старику.

"Хаха~"

"Молодой господин Ву вежлив."

"Для моего старика большая честь, что ты пришел от имени своего отца."

Веселый смех мастера Цю распространился по всему залу.

Внутри и снаружи раздавались голоса зависти к семье Цю. Особенно Чу Вэнфэй и его жена, толпа была еще больше впечатлена.

"Эта внучка семьи Цю поистине замечательная."

"У него вообще есть такие связи?"

"А Ву Вайтао, сын секретаря может быть приглашен им?"

"С такими связями, я боюсь, что в будущем семья Цю будет в Юньчжоу, выравнивая ах."

Повсюду были голоса зависти и уважения к Чу Вэнфэй и другим.

Некоторое время семья Цю снова была в центре внимания, а предыдущая мрачность была равносильна тому, что ее сместили.

Да, точно так же, как сказал Цю Му Инь, как насчёт того, чтобы Шэнь Цзюцзю Вань пришёл поздравить Му Фаньскую недвижимость, и как насчёт того, чтобы Ли Фамильная принцесса поздравила Му Фаньскую недвижимость?

Эти люди, если честно, были не более чем торговцами.

В Хуаксии, с древнейших времен, статус купца был не лучше, чем чиновник.

Поэтому, по мнению семьи Цюй и других, даже если все богатые купцы Юньчжоу пришли поздравить имущество Му Фаня, что с того?

Несмотря на то, что люди, пришедшие сегодня, были лишь племянниками У Вайтао и других, с точки зрения власти и статуса, они все же сокрушили этих ничтожных купцов Хуа Гуоцина!

Что касается Ли Сюэцяя, возможно, ее прошлое было огромным. Но, честно говоря, она всего лишь сестра Второго Мастера Ли, и рано или поздно ей придется выйти замуж за кого-то другого.

Женщина, которая выходит замуж, проливает воду, что она сможет спасти в это время, Ли Сюэцянь?

Власть семьи Ли принадлежала второму сыну Ли. Несмотря на то, что фамилия Ли Сюэця была Ли, ее положение в семье Ли, несомненно, было намного ниже.

И в то время, когда семья Цю была в центре внимания из-за прибытия У Юна и других.

На перекрестке в тысяче метрах от нас дорожная полиция поддерживала порядок.

Сегодня семья Цю проводила праздник, но через свои связи они специально поприветствовали департамент ГАИ. Они сказали, что многие придут поздравить семью с днем праздника, и попросили помочь облегчить движение, чтобы гости больше не застряли в дороге.

Бригада местной дорожной полиции оказала эту услугу и отправила несколько человек на близлежащий перекресток, чтобы отвлечь внимание от дорожного движения.

В это время на обочине дороги сидели несколько сотрудников ГАИ, которые делали редкий перерыв.

"Брат Ли, судя по всему, гости этой семьи Цю почти закончили."

"Ну, почти готово".

"Хуа Гуоцин и другие крупные предприниматели здесь, все богатые люди из Юньчжоу должны быть здесь".

"Этого не может быть, маленький праздник по разрезанию ленточки не может привлечь богатых и влиятельных людей из-за пределов города, чтобы поздравить?"

"Даже если семья Цю обнимает бедро семьи Юньчжоу Чу, у нее никогда не будет такого престижа". Дорожный полицейский покачал головой и засмеялся.

По его мнению, какой бы могущественной ни была семья Цю, это уже предел для того, чтобы привлечь таких магнатов, как Хуа Гуоцин и Ван Хайшэн, чтобы отдать дань уважения. Кто со стороны проедет тысячи миль до Юньчжоу, чтобы поздравить маленькую семью Цю?

Бум.

Однако, как только их слова упали, в конце дороги, только ряд роскошных автомобилей можно было увидеть, ускоряясь к ним.

Черные тела были похожи на мечи, разрывая навес.

Низкий жужжание было похоже на низкий рев дикого зверя, дрожащего в небе над головой.

"Это... Это..."

Такое движение вызвало здесь дрожь в толпе.

Пешеходы на перекрестке следовали за звуком, только для того, чтобы увидеть, что везде, что попадало в их глаза, были все миллионы роскошных автомобилей.

Черный и раздавленный, практиковался в ряд, как будто стальной поток прокатывался с девяти небес вот так.

Увидев сцену перед ними, толпа была ошарашена.

Дежурная дорожная полиция еще больше испугалась, когда увидела висящий на машине номерной знак.

"Это... Это... Цзян Си, Хаучжоу?"

"Цзян Би, Цзин... Из Кёнджу?"

"Цзян А", черт возьми, столица провинции Цзянхай тоже... Иди сюда тоже?"

Какого хрена?

Что сегодня происходит?

Может быть, все крупные шишки из провинции здесь?

Толпа на перекрестке просто сошла с ума, глядя на роскошные автомобили, приехавшие из всех городов Цзяндуна, и пять 5 и пять 8 с номерами подряд.

Особенно дежурная дорожная полиция, пара глазных яблок чуть не уставилась и не дрогнула.

"Эти, они тоже идут на осеннюю семью?"

Дрожащий, капитан ГАИ потом засмеялся от радости.

"Хаха~"

"Это затягивает, затягивает".

"Даже большой человек из столицы провинции Цзяньхай здесь."

"Это движение становится все громче и громче."

"Независимо от того, за кем охотятся эти большие шишки из всех слоев общества, наша бригада Городской дорожной полиции Юнчжоу призвана помочь на месте происшествия".

"Старая Пятерка, Старая Шестерка, немедленно сообщите нашей районной эскадрилье городской бригаде, езжайте на различные близлежащие перекрёстки, чтобы удержать движение!"

Звук команды этого капитана эхом прозвучал на небе и на земле.

Тем не менее, семья Цю, а также Цю Му Оранжевый и другие не знали о сцене здесь.

В этот момент Хан Ли всё ещё лежал на земле, старое лицо покраснело.

То, что только что произошло, несомненно, заставило Хань Ли выставить себя большой дурой.

Окружающие прохожие смотрели на Хань Ли как на шутку, взгляд был ярким, как у клоуна.

Они облизывали свои лица и подходили к ней, чтобы поприветствовать ее, но в конце концов их лица ударили по земле.

О таких вещах было забавно думать.

Цю Му Оранж тоже был в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1022620>